

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ТАЛЬХИРА В 2005 ГОДУ (РАСКОПЫ У ВОСТОЧНОГО ВЪЕЗДА)

Древний Тальхир, известный по письменным источникам, находится на южной окраине современного города Талгара, что в 25 км к востоку от Алматы. По данным письменных источников, к концу X в. площадь города достигала 28 га – это был крупный политический и торговый центр на Великом Шелковом пути. В стратегическом отношении город занимал ключевые позиции, находясь в центре контактной зоны оседлого земледельческого и кочевого скотоводческого населения, что отразилось на структуре городской планировки, социальной стратификации общества, развитии ремесла и торговли.

К настоящему времени сохранилась только центральная часть городища – цитадель размером 298x302 м (9 га), окруженная по периметру крепостными стенами со всхолмлениями – остатками башен.

В IX веке в укрепленной части – цитадели селились купцы и ремесленники. Вначале они обслуживали владельца и его двор, а вскоре стали производить товары для окружающего оседлого населения. К укрепленной части города со всех сторон примыкали постройки, которые со-

ставляли торгово-ремесленный пригород. Город густо застраивается домами-усадьбами, состоящими из жилой части, собственно дома, и большого двора. Дома обычно многокомнатные, в них выделяются жилые комнаты, кухни, всевозможные кладовки. К дому примыкал двор, огороженный каменным либо глиняным забором. Дворы служили своеобразными загонами для домашнего скота¹.

Сочетание жилых построек и большого двора-загона – особенность жилища Илийской долины на протяжении многих столетий. Задолго до жителей средневекового Талгара похожие дома строили усуньские племена, обитавшие в Илийской долине с III в. до н.э. по V в. н.э.²

Так постепенно формируется город – центр административной власти, ремесла и торговли. Такой путь развития характерен для среднеазиатских городов.

Огромное влияние на экономический рост города и развитие ремесел, хозяйстваоказал Великий Шелковый путь, одно из направлений которого пересекало Илийскую долину и вело в Китай, Японию, Среднюю Азию, Иран и Византию.

¹ Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. Алматы, 2005. С.21-27.

² Chang C., Tourtellotte P., Baipakov K.M., Grigoriev F.P. The Evolution of Steppe Communities from the Bronze Age through Medieval Periods in Southeastern Kazakhstan (Zhetysu). Sweet Briar. Almaty, 2002. P.86-93.

Средневековый Талгар 2005 г.

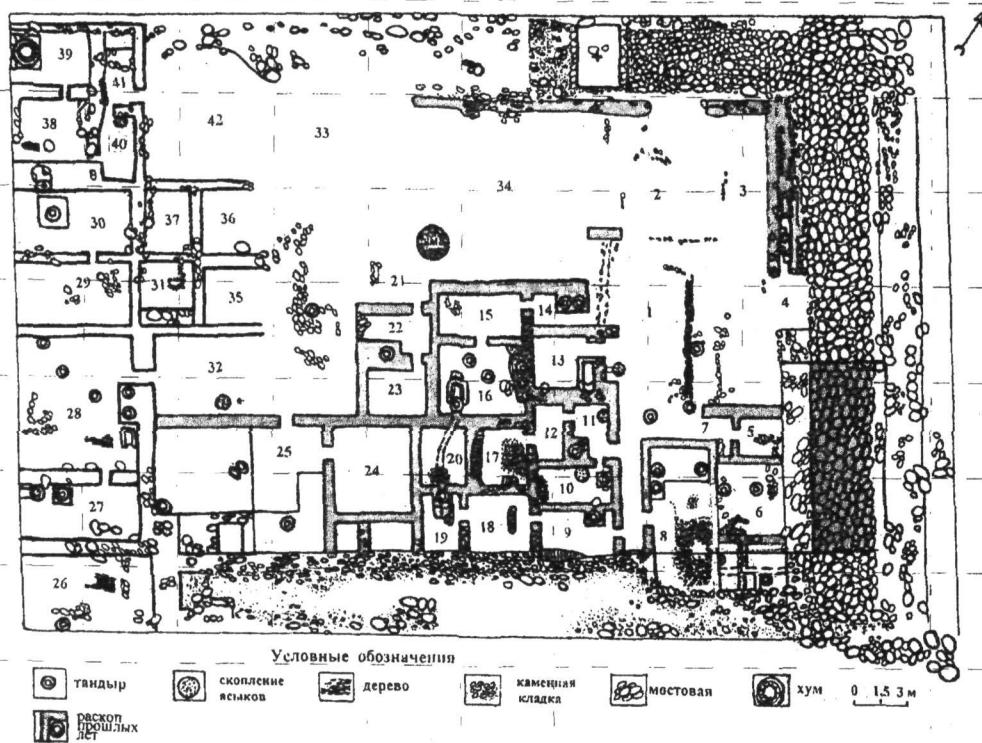

Рис. 1. План раскопа II строительного горизонта. XI–XII вв.

В полевом сезоне 2005 г. по программе «Культурное наследие» продолжались раскопки на средневековом городище Талгар. Раскоп 2004 г. у восточного въезда был расширен в восточном, западном и южном направлениях.

С восточной стороны площадь прирезки составила 225 м² (В-3 – 5 м, С-Ю – 45 м). Был снят дерновый слой толщиной 7–10 см. Вдоль восточной кромки раскопа была расчищена каменная кладка – остатки верхнего строительного горизонта. Наиболее плотной кладкой была у северной границы раскопа, затем редкой, частично исчезала, ближе к южной границе раскопа плотность кладки увеличивалась. На этом участке при первичной зачистке кладки были сделаны находки. Следует отметить фрагмент каменной поделки с пятью точечными несквозными углублениями, которые были тщательно выполнены. Здесь же был найден археологически целый горшкообразный сосуд с широким горлом, вытянутым туловом. Короткая горловина соединялась четырьмя расположенными симметрично небольшими петлевидными ручками с грибообразными налепами с туловом.

Такой же по площади (225 м²) участок был прирезан с западной границы раскопа. В него по-

пала часть мощеной внутриквартальной улицы, на которой был заложен стратиграфический шурф.

Вдоль южной границы раскопа были расчищены жилые и хозяйственные помещения (№25–42). Планировка помещений 25, 32, 31, 35, 36, 37 в связи с прирезкой раскопа и углублением по всей площади раскопа изменилась (рис. 1).

Поскольку сохранность конструкций верхнего строительного горизонта плохая, после фиксации они были удалены и проведена зачистка по нижнему горизонту. Были зафиксированы фундаменты жилых и хозяйственных помещений, сложенные из камня и скрепленные раствором глины. Постройки плотно примыкали друг к другу. Жилые и хозяйственные помещения группируются в отдельные дома, имеющие выходы в улочки-тупички и обширный двор.

По мере вскрытия больших площадей выделяются жилые помещения с очагами, которые и являются образующим элементом усадьбы с 1–2 или больше хозяйственных помещений – кладовых, амбаров. Таким образом, можно выделить отдельный дом (помещения 24, 25), имеющий выход во двор (32). Еще один дом, состоя-

щий из двух жилых и одного хозяйственного помещения (26, 27, 28), также имеют выход во двор (32). Хорошо вычленяется большой дом, имеющий два жилых помещения (29,30) и 4 хозяйственных (38, 39, 40, 41) – кладовые и, возможно, загоны для скота. Выход из дома в обширный двор (42).

Строительным материалом для фундаментов служила речная галька разных размеров, скрепленная раствором глины. Стены возводились из сырцового кирпича и обмазывались глиняным раствором. Крыши, вероятнее всего были скатными, строительным материалом служили жерди, камышовые маты и глина. Для сеймопояса применяли цельные деревянные бревна, которые отделяли фундамент от сырцовой стены. Так, остатки бревен были найдены на фундаментах стен в хозяйственных помещениях (40, 41). Следует заметить, что и на других раскопах прошлых лет довольно часто встречались бревна тяньшаньской ели на фундаментах, которые использовались в качестве сеймопояса.

После снятия дернового слоя и углубления в завалах, припольном слое и на полах были встречены фрагменты керамики и целые сосуды, в основном неполивной. По формам это посуда с разными функциональными задачами: кухонные котлы, горшки и горшкообразная посуда разных размеров, кувшины столовые и водоносные, хумы и широкогорлые корчаги для хранения зерна. Последние, как правило, были вкопаны в пол кладовок и хозяйственных помещений до уровня венчика.

В одном из таких сосудов, закопанном в хозяйственном помещении (39), находился «склад» сельскохозяйственных инструментов – сошники, кирки и кетмень. Кроме того, на дне сосуда были сложены предметы домашней утвари из бронзы и меди.

Это две полусферической формы бронзовые чаши, богато украшенные растительным орнаментом изнутри и снаружи. Две плоские медные чаши с бортиками, тулою одной из них снаружи украшено орнаментом из медальонов и стилизованными надписями благопожелательного содержания, инкрустированными вставками из красной меди (рис. 2); одно плоское блюдо (рис. 3), внутренняя поверхность которого богато украшена растительным орнаментом (рис. 4). В этом кладе находились два кувшина – кумган с зооморфной горловиной и небольшой кувшинчик,

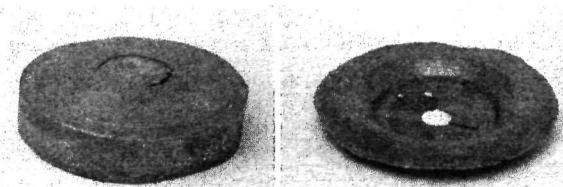

Рис. 2. Бронзовая чаша с благопожелательной надписью. Талгар. XI–XII вв.

Рис. 3. Медное блюдо. Талгар. XI–XII вв.

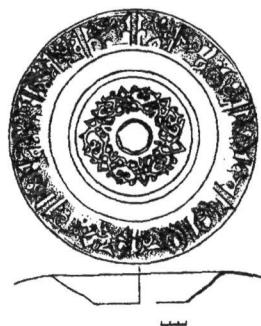

Рис. 4. Медное блюдо. Талгар XI–XII вв. Прорисовка

закраина венчика которого оформлена в виде соцветия граната. Впервые был найден бронзовый светильник в сборе: на граненой подставке находился чираг, подставка была приварена к тарелочке. Для переноса светильника служила ручка, которая была припаяна к чирагу, а другим концом – к подставке-тарелочке. Похожие изделия уже были встречены на Талгарском городище как случайные находки кладов или в раскопах. Исследователи считают, что эти бронзы переднеазиатского происхождения и здесь появились как импортные изделия по Великому Шелковому пути. Аналоги имеются в коллекции с городища Лягман (Таджикистан). Это бронзовые изделия из клада (большая полусферическая чаша и кувшин с фестончатым венчиком) датируются XI – началом XIII вв.

Кроме изделий из бронзы в хуме находились предметы из железа: это 6 массивных насечников, один кетмень со следами ремонта, две кирки, одна мотыга, одна «полоса» железа. Следует заметить с сожалением, что все без исключения предметы клада плохой сохранности и потребовалась существенная работа по очистке от ржавчины и консервации как бронзовым изделиям, так и предметам из железа.

Найденные предметы клада датируются XI–XII вв.

Продолжались работы на средневековой мостовой. На магистральной мостовой проведены были ремонтные работы: выдавленные сейсми-

ческими волнами камни с мостовой были уложены на первоначально предназначеннное им место, предварительно вычищенное от многовекового мусора.

Был расчищен и реставрирован «перекресток», от которого отходила на юг внутривартальная улица – мощеная мостовая. Прослеженная длина улицы – 7 м, ширина вымостки – 1,5 м. На мостовой было сделано много находок. Это в основном мелкие предметы быта: гвозди, которыми подковывали лошадей, разнообразные по размерам и оформлению ключи, мелкие пряжки от конского убранства, ножички, монеты, шилья и иголки, пуговицы, обломки серег, кусочки проволоки. Уровень мощеной внутривартальной улицы соответствует XI–XII вв.

К интересным находкам можно отнести не поливной археологически целый керамический сосуд горшкообразной формы с прямой горловиной, плавно переходящей в яйцеобразное туло, с плоским дном. Венчик Г-образной формы с наружным утолщением. У сосуда четыре вертикальные петлеобразные ручки, овальные в сечении, которые крепились верхним краем к середине горловины, а нижним – к плечику сосуда. Верхняя часть ручек украшена грибообразным налепом. Формовка сосуда проводилась ручным способом, посредством наращивания стенок глиняной массой, раскатанной пластами. Всего фиксируются три части – нижняя, имеющая вставное дно, центральная часть тула сосуда и горловина. Стенки сосуда после формовки были выровнены и покрыты светло-коричневым ангобом. Обжиг проводился в окислительной среде при температуре около 800°С.

Сосуды подобных форм, но изготовленные на гончарном круге и имеющие только две ручки без налепов, встречаются в материалах Талгара, сосуды, изготовленные на круге и имеющие четыре ручки, но без налепов имеются в коллекции керамики с городища Антоновка. Все они без орнамента. Орнаментированные сосуды подобных форм встречаются в материалах Тараза и датируются VII–X вв. Сосуды схожих форм – кюпы, имеются в материалах Азербайджана, датируются они XI–XIII вв. Сосуд, найденный на Талгаре, может быть датирован X–XII вв.

Полевые исследования последних 25 лет дали уникальные материалы по средневековому градостроительству, усадебной застройке, ремеслу

– гончарному, железноделательному, бронзолитейному, строительному делу.

Собрана уникальная коллекция разнообразнейших изделий из железа: это предметы обихода, орудия труда, плотницкий инструмент, сельскохозяйственные орудия, оружие.

Благодаря климатическим условиям и почвам находки железа из Талгарского городища великолепной сохранности, они позволяют комплексно изучать технологию железноделательного производства.

В современной науке наиболее ценными методами исследования металлов с точки зрения полноты и надежности получаемой информации являются методы металлографического анализа, суть которых состоит в выявлении структуры металла и на его основе – химического состава, физических и механических свойств изделий. Совокупность полученных данных позволяет в конечном счете определить и технологию кузнецкого производства.

На основе изучения технологии железноделательного производства и изделий получены свидетельства того, что это производство местное, отличается специфическими особенностями. Кроме того, сделаны открытия мирового значения: местные ремесленники умели варить высококуглеродистую сталь (дамасскую) и использовать ее качества для изготовления особо прочных ремесленных инструментов, употреблявшихся в повседневной работе. В Талгаре сорт этой стали научились варить, как минимум, на двести лет раньше дамасской.

Металлографическое изучение изделий из железа и железоуглеродистых сплавов из раскопок средневекового города Талгар (Северо-Восточное Жетысу-Семиречье) позволило выявить два предмета, изготовленных из литой стали: шарнирные ножницы и кузнецкое зубило.

Шарнирные ножницы по конструкции близки современным: две половинки, состоящие из лезвия и кольчатой рукояти, подвижно соединены штифтом. Общая длина ножниц – 23 см. Длина режущих полотен – 10,5 см. Макро- и микроструктурный анализ поперечного сечения рабочего лезвия показал, что ножницы откованы из сверхуглеродистой (гиперуглеродистой) тигельной стали ледебуритного класса и закалены в холодной воде.

Образец металла ножниц был подвергнут

химическому анализу с целью уточнения состава стали. Результаты показали, что перед нами гиперуглеродистая сталь с очень высоким содержанием углерода – 2,1%.

Второе изделие – зубило со слегка расширенным лезвием, предназначенным для рубки холодного металла. Длина его – 6 см, ширина лезвия – 1,5 см. Металлографическое исследование показало, что зубило отковано из гиперуглеродистой стали ледебуритного класса и подвергнуто термическому упрочнению (закалке).

Результаты металлографических исследований по значимости выходят за рамки региональных и имеют большое научное значение для археологии Центральной Азии.

Стратиграфический шурф. У западной границы раскопа в том месте, где мощеная внутриструктуральная улица оказывается под жилой застройкой более позднего периода, был заложен стратиграфический шурф размером 2x2 м. Шурф доведен до уровня материка на глубине 2,4 м.

Поливная керамика. В шурфе собран богатейший материал поливной керамики, в основном это столовая посуда светлой поливы с росписью – кесе, пиалы, фрагменты светильников-чирагов, донца чаш. Имеются фрагменты керамики зеленой поливы, коричневой, желтой.

В шурфе были найдены в большом количестве фрагменты и мелкие осколки стеклянных сосудов.

Коллекция фрагментов стеклянных изделий получена из заполнения стратиграфического шурфа³. Она сравнительно небольшая: всего 150 экземпляров. По ассортименту талгарский комплекс стеклянной посуды перекликается с калякским. В основном это посуда хозяйственного бытового назначения: рюмки, рюмкообразные чаши, кувшины, кружки, бокалы и оконное стекло. Качество стекла соответствовало технологическому процессу, происходящему в печах при температуре не выше 1200° С.

Стенки сосудов фрагментарны и однообразны с точки зрения технологии и декоративного оформления. Края сосудов представлены несколькими видами: в основном это плавно утолщенный край, завернутый петлей наружу с последующим оплавлением.

Донца сосудов более разнообразны по размеру и технике исполнения: вогнутые со следами облома припоя понтии; полый кольцевой поддон, вогнутый конусом внутрь, переходящий в стенки туловища; конусообразное в сечении донце.

Туловище сосудов украшалось наварными концентрическими нитями в несколько рядов. Украшениями служили наварные нити, замкнутые в окружности с овальными налепами в центре, а также горизонтальными и вертикальными волнообразными линиями. На днищах банкообразных сосудов иногда располагались розетки с лепестками.

Цветовая палитра стеклянных сосудов разнообразна: это желтовато-зеленоватый, зеленый, зеленый с голубым оттенком, светло-зеленый, зеленовато-желтый, голубовато-зеленый, с фиолетовым оттенком, темно-коричневый, зеленовато-голубой, оливковый, темно-бирюзовый. В талгарских стеклах цвет зависел от присутствия атомов железа, содержащегося в песке и золе. Оксиды железа FeO , Fe_2O_3 присутствуют в стекломассе в различных соотношениях и придают стеклу голубоватый, зеленоватый и желтоватые оттенки. Цвет стеклянных изделий зависел также от содержания углерода в золе, температурного режима и продолжительности варки.

Часть стеклянных сосудов изготовлена методом свободного выдувания, выдувания в форму с вращением, «тиходутое» в орнаментированную форму без вращения.

Формы, типы, ассортимент стеклянных изделий имеют близкое сходство с аналогичными изделиями городов Южного Казахстана – Тараза, Отара и Куйруктобе, Северо-Восточного Семиречья – Калялыка.

Наличие в коллекции бракованных фрагментов стеклянных изделий, стеклянных слитков (фритты) свидетельствует о существовании местного стекольного производства в средневековом городе Тальхире, хотя и было относительно других второстепенным производством.

Производство стекла – ремесло, характеризующееся как чисто городское.

Дальнейшее изучение городища и новые находки стекла и предметов, связанных со стекольным производством, а также результаты хими-

³ Типология и классификация стеклянных изделий из шурфа, а также предварительные результаты технологических анализов выполнены научным сотрудником, реставратором Т. С. Дошановой.

ческих анализов расширят наши знания относительно применяемых технологий, сырьевых материалов и времени их изготовления.

Заключая краткую характеристику исследований в полевом сезоне 2005 г. и полученного из раскопок материала, можно отметить, что он является дополнением коллекций из раскопок прошлых лет и в целом датируется концом XI – XII вв.

Резюме

Талғар қаласындағы археологиялық қазба нәтижелері көптеген жаңалықтарды ашты. 1-ден, Солтүстік-Шығыс Жетісу дағы ортағасырлық қала құрылышындағы және архитектурасындағы ерекшеліктері. 2-ден, темірден жасалған құрал жабдықтар қалада жоғары қарқында дамыған. 3-ден, шыны өндірісі оның Жетісу үшін манызы. 4-ден, қоладан жасалған бұйымдардың әдемілігі, Ұлы Жібек жолындағы байланыстың өте тығыз болғандығын көрсетеді.

Корыта келгенде, 2005 жылғы қазба жұмыстар “Мәдени мұра” бойынша жұмысты жалғастыру қажет екендігін көрсетеді.

Summary

Summarizing activities and analyzing the received materials from excavations of the Medieval City of Talgar, the conclusion about necessity of continuation of studies of a monument arises within the framework of the program «Cultural Heritage».

The materials on town-planning of medieval city in Northeast Semirechye in a period XI - beginning XIII in are received brand new. The intersection of central pavement and a street was cleared away. Both streets are paved specially picked up by a river rubble.

The unique collection of items from iron (household subjects, toolkit, and agricultural instruments) is refilled. This certificate high developed domestic of iron craft are found also. The collection is assembled flown down and the new artifacts allowing in aggregate with materials of past years to approve the existence are received domestic there is enough advanced of glass craft.

Each field season the collection of items from bronze allowing to draw a conclusion is augmented that the part of items fell from countries of Front Asia with trade caravans, but alongside with it existed also domestic bronze craft. There were masters, which one could not only repair, but also produce new items - bowls, jugs, kumgans, lamps, basins.

Concluding brief performance of the received material in field season of 2005, is possible to say, that he is addition of collections from excavation of past years and is as a whole dated end XI - XII cc.